

Гарри уставился на опустошение, отразившееся в его глазах. Земля вокруг него рушилась изнутри. Он и представить себе не мог, что станет свидетелем разрушения своей родной планеты. На пороге последней главы своей жизни он думал о давно потерянном прошлом и обо всем, что ведет к этому моменту.

После того, как он победил Волдеморта в Хогвартсе, он попытался вернуть Бузинную палочку в могилу Дамблдора. На седьмой день он нашел Бузинную палочку в своей комнате на площади Гриммо. Даже Камень Воскресения волшебным образом появился рядом со Бузинной палочкой. Присутствие двух Даров обеспокоило его.

Однажды он взял все три Дара и собирался похоронить их в могиле Игнотуса Певерелла, но как раз перед тем, как он успел это сделать, Дары растворились в его теле. Возникшая магическая реакция на неожиданное явление вывела из строя всю сеть каминов Волшебной Британии.

После этого фиаско он обнаружил, что может творить магию без палочки. Магия приходила к нему так же легко, как дыхание, и он не чувствовал ни усталости, ни сопротивления магии, бегущей по его телу. Он держал то, что случилось с Дарами, при себе. Он даже не сказал об этом Гермионе и Рону. Вместо этого он сотворил кусок дерева в виде Бузинной палочки и поместил его в могилу Дамблдора. Со всем хаосом, который творился в волшебном мире, его решение сохранить в секрете свой новый статус Мастера Смерти было мудрым шагом.

Волшебный мир Британии был в руинах. Весь аппарат Министерства Магической Британии перешел к Волдеморту, и после его кончины все развалилось. Перед победителями Хогвартса стояла сложнейшая задача собрать всех Пожирателей Смерти. Была также часть, где министерство пришлось строить с нуля.

Гарри хотел бы оставить все дела по восстановлению Кингсли Шекболту, но это напомнило ему о прошлом, когда Пожиратели Смерти освобождались за взятки. Итак, он засучил рукава и вышел на передний план роспуска всей фракции Пуристов Крови.

Первое, что он сделал, это штурмовал Азкабан с помощью Ордена и освободил всех заключенных-маглорожденных и полукровок. Многие из них с готовностью присоединились к нему, чтобы раз и навсегда покончить со всей ерундой Чистокровных. После нескольких недель выздоровления они напали на министерство и посадили всех там в тюрьму. Многие из них протестовали, но Гарри ничего из этого не делал, особенно после того, как он увидел и услышал от магглорожденных, приговоренных к Азкабану. Многие из их семей были убиты или замучены. Большинство женщин были изнасилованы этими так называемыми чистокровными. Он разговаривал лично с каждой жертвой и был непреклонен в том, чтобы наказать виновных всей мощью правосудия.

Каждого волшебника и ведьму, работавших в министерстве, допрашивали под Veritaserum. Те, кто был признан виновным в сговоре с Пожирателями Смерти, были переведены в камеры предварительного заключения Министерства до дальнейшего суда. Пожиратели смерти, которых медленно отсеивали, были приговорены к Азкабану, а их активы конфискованы, чтобы возместить их жертвам за испытания, через которые они прошли. Гоблины пытались протестовать, но один визит Гарри привел к тому, что маленькие жуки склонились перед его приказами.

Пока это происходило, многие семьи Чистокровных объединились, чтобы продвигать свои планы по разрушению реконструкции волшебного мира. Он положил этому конец, арестовав каждого из них, поскольку был безжалостен к своим врагам. Их семейные поместья были

осаждены новыми силами авроров, которые создал Гарри. Силы авроров состояли из магглорожденных и полукровок с несколькими чистокровными между ними.

С подавляющей силой он подчинил себе такие семьи, как Нотт, Кэрроуз, Макнейр, Булстроуд, Роквуд и т. д. Он не остановился на их простом аресте. Он разграбил все их семейные дома и заставил гоблинов передать свое состояние Министерству. Дополнительный приток золота был дан находкой, и он использовал его для реформирования министерства и оказания помощи жертвам войны.

Ему потребовалось два долгих года, чтобы привести Волшебную Британию в нормальное состояние. Это была непростая задача, но ему удалось преобразовать Визенгамот в более сбалансированный руководящий орган. Он получил помощь в этом предприятии от самой неожиданной группы. Группа чистокровных объединилась и оставалась нейтральной на протяжении всей войны. Их возглавлял Дэмиен Гринграсс, и хорошая новость заключалась в том, что этот парень был готов работать с Гарри над перестройкой Министерства, но только за определенную плату. Цена - брачный союз. Дэмиен хотел, чтобы его старшая дочь Дафна Гринграсс стала женой нового лидера Волшебной Британии.

Не говоря уже о том, что этот человек хотел явного влияния на то, как должны проводиться образовательные реформы. По словам Дэмиена, волшебная культура подверглась нападению со стороны магглорожденных, которые накапливались, и их отсутствие интеграции в мир вызывает трещины в их обществе. Хотя Гарри скептически относился к целям Дэмиена, они подробно говорили о многих его проблемах.

Гарри лично не соглашался со многими политиками Дэмиена. Сказав это, он почувствовал, что этот человек предложил ему свежий взгляд на часть дела Чистокровных. Дэмиена не слишком интересовала чистота крови. Скорее, он был сосредоточен на сохранении культуры и традиций британского волшебного мира. Он был слишком счастлив и настаивал на том, чтобы магглорожденные и полукровки стали частью культуры, а не были исключены из общества.

Последние два года после войны пребывания Гарри в волшебном мире изнурили его. Он больше не был наивным гриффиндорцем, который вскакивал при малейшей провокации. Он знал, что ему нужно как можно быстрее обеспечить мир и стабильность в Британии. Он согласился на предложение Дэмиена и сделал Дафну своей женой. Хотя брак был на политической основе, они оба взяли на себя обязательство урегулировать свои отношения. Конечно, многие были недовольны тем, что он сделал, и главными среди них были Уизли.

Следующие десять лет Гарри правил Британией Железным кулаком. Он разгромил коррумпированного зверя, которым была предыдущая администрация, и установил систему меритократии для создания Министерства. За одно десятилетие своего правления он расширил охрану вокруг Волшебной Британии, поскольку у него было ощущение, что что-то назревает прямо за углом.

К сожалению, это плохое предчувствие так и осталось на протяжении всего его пребывания на посту министра магии. После десятилетия своей жизни, проведенного в чертогах власти Волшебной Британии, он ушел в мирную жизнь, предпочитая компанию жены и двух дочерей. Он был самым молодым волшебником и дольше всех занимал этот пост. Его тесть пытался убедить его остаться в офисе, но Дафне удалось отговорить отца от этого, поскольку она предпочитала, чтобы Гарри был дома теперь, когда у них есть дети, которых нужно растить. Она влюбилась в очарование Поттера после десяти лет супружеской жизни. Теперь, когда он добровольно возвращался, она предпочитала, чтобы Гарри принадлежал только ей и ее детям.

Выйдя на пенсию, он сосредоточился на завершении своих ТРИТОНов, от которых он отказался в своем стремлении восстановить волшебную Британию. Он больше не посещал Хогвартс, а сдал экзамен самостоятельно. Когда эта часть его образования закончилась, он планировал написать книгу о защите от темных искусств, но ему предложили должность в Департаменте тайн. Дафна была той, кто настоял на том, чтобы он присоединился к отделу, поскольку он мог расширить свои магические знания. Увидев, что идея заслуживает внимания, он принял предложение. Это были лучшие годы его жизни, когда он исследовал неизвестную магию в ДоМ и вернулся в теплые объятия своей семьи.

К сожалению, этим хорошим дням не суждено было продлиться.

Так же, как его инстинкты подсказывали, что в маггловском мире произошло что-то действительно плохое.

Магглам с помощью передовых технологий удалось найти скрытые магические анклавы по всему миру. Маггловские правительства поначалу пытались не допустить утечки новостей в общественность. Но это были напрасные усилия.

К 2017 году почти все маггловские правительства признали наличие магических анклавов в мире. Среди маггловского населения мира было немало страха и столько же любопытства.

Маггловские правительства многих великих демократий успешно реализовали отделение церкви от государства. Так что не более того, какие сожжения и убийства чести были одобрены любыми мировыми правительствами. Из-за довольно благожелательной реакции, несмотря на разоблачение, ICW приняла решение обратиться к маггловской общественности.

Это решение привело к заключению пакта о Свободной Терре, который гарантировал магглам и волшебникам фундаментальные права в обоих мирах. Постепенно волшебный мир начал открываться магглам.

МСЖ и ООН разработали основные законы и нормы, лежащие в основе сосуществования. Волшебные земли были ничтожны по сравнению с огромными землями, контролируемые магглами. Для безопасного сосуществования необходимо было внедрить еще несколько законов и рамок, но Гарри был приятно удивлен тем, что западная цивилизация легко приняла существование нового вида.

Нельзя сказать, что были элементы беспокойства, но растворение греческого влияния в христианстве, безусловно, помогло делу. Христианство Средневековья не было христианством тысячелетия. Во всяком случае, открытие нового вида, похоже, разрушило власть религии в мире в эгалитарных обществах.

К сожалению, это не было массовым явлением. Крупные следы Западной Европы остались в значительной степени не тронутыми открытием магического рода. Но религия и фанатизм имели гораздо большее влияние в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Америке.

ICW пришла к решению, что эти отдельные магические анклавные имеют право определять, решили ли они взаимодействовать со своими маггловскими коллегами. Магические сообщества Америки, Ближнего Востока, Азии и Западной Европы закрыли свои границы суровой защитой. С другой стороны, в Западной Европе расширилось сотрудничество между их различными сообществами.

Именно из-за этих политических разногласий Гарри обнаружил, что не может стареть, как другие. Поначалу это не было большой проблемой, поскольку волшебники и ведьмы стареют

гораздо медленнее, чем магглы. Но дошло до того, что его тело оставалось в постоянном состоянии, как будто ему было за двадцать.

Даже когда его жена и дети состарились, он оставался молодым и сильным. Ему приходилось полагаться на какое-то широкое использование гламурных чар, чтобы рассеять подозрения. Ему даже пришлось инсценировать свою смерть после смерти Дафны.

Убедившись, что его дети и внуки остались в безопасности после его «кончины», он отправился в путешествие. Он путешествовал по известному миру и уже мог видеть, что магглы уничтожают природу в своем стремлении доминировать на планете. Они плодились, как крысы, истощая и загрязняя ресурсы планеты. Дошло до того, что народы мира начали бороться за основные ресурсы, такие как вода.

Дело не в том, что вода стала вдруг вообще исчезать с планеты. Просто по мере того, как количество городов стало увеличиваться, вода в городских районах стала исчезать. Это не помогло, поскольку прибрежные районы перестали быть безопасными для жизни, поскольку уровень моря с годами неуклонно поднимался. Гигантские штормы начали уничтожать города, но магглы так и не научились этому.

Магглы отказались отказаться от своих вредных привычек и начали требовать, чтобы волшебный мир починил планету. Это было требование, которое волшебный мир был совершенно непреклонен, чтобы проигнорировать.

Затем в Западной Европе разразилась война за ресурсы, и волшебный мир впервые решил покончить с магглами. Война сначала велась между Украиной и Россией, но в течение нескольких месяцев она превратилась в противостояние магглов и волшебников. Гарри лично участвовал в войне под другим именем.

Привлечение других стран не заняло много времени. В течение года мир находился в состоянии войны, вызванной нехваткой ресурсов, политикой, расизмом и потребностью в новом мировом порядке.

Поскольку основные ресурсы стали дефицитом, война только ухудшила положение жителей Терры. Мировая война дестабилизировала планету так, как Гарри никогда не считал возможным. Применение ядерного оружия спровоцировало новые катастрофы и поглотило большие части планеты ядерной зимой. Другие стихийные бедствия только ускорили почти полное уничтожение планеты.

Даже магия начала исчезать из мира совсем, но Гарри удалось сохранить свою магию. Годы, которые он прожил, только усилили его силу и целительные способности. Причина, по которой он присоединился к войне, заключалась прежде всего в том, что он мог умереть на поле боя. В нем не было сил совершить самоубийство, но смерть воина была предпочтительнее. К сожалению, пуля в голову или сердце больше не гарантировала ему дар смерти.

Когда мир оказался на грани катастрофы, он не был близок к тому, чтобы найти решение своей смерти. Именно в этот момент он решил попробовать Завесу Смерти. Все исследования арки в Департаменте Тайн позволили ему узнать, что арка была порталом.

Портал, куда так и остался загадкой. Но это был портал, не похожий ни на один другой. Единственное, что он знал наверняка, это то, что все, что входит в арку, никогда не возвращается.

Поскольку разрушение его мира было неизбежным, он решил рискнуть на Завесе. 1 сентября

2075 года Гарри шагнул в Завесу Смерти, полностью исчезнувшую из мира.

---

Эддард Старк устал. О, так устал. Он устал от войны.

Он и представить не мог, что все, что произойдет за последние два года. Все началось с того богом забытого Tourney of Harrenhall.

Сначала это был турнир, как и любой другой. Он не очень любил турниры, но Роберт очень их любил. Кроме того, на турнир собирался лорд Аррен, и его отец вместе с братьями и сестрами также должен был присутствовать. Это он отправился в Харренхолл, и в то время он никогда не знал, что это будет последний раз, когда он будет весело общаться со своей семьей.

Рейгар Таргариен, наследный принц династии Таргариенов, выиграл турнир и короновал свою младшую сестру как Королеву Любви и Красоты над собственной женой принца. Это был поворотный момент, и принц позже скрылся с Лианной.

Старший брат Эддарда Брэндон Старк и многие его друзья въехали в Красный замок, требуя головы Рейгара за похищение Лианны. В ответ Безумный Король бросил своего брата в Черные камеры. Безумный Король казнил многих из тех, кто сопровождал Брэндона.

Отец Эддарда, Рикард Старк, отправился в Королевскую Гавань и взывал к милосердию короля Эйриса Таргариена. Мольбы его отца остались без внимания, что побудило лорда Рикарда потребовать суда над Брэндоном.

По этой причине Безумный Король сжег своего отца, а Брэндон задушил себя, пытаясь спасти своего отца. Затем Безумный Король послал воронов в Гнездо, приказав лорду Джону Аррену доставить головы Роберта и Эддарда. Приказ, который благородный лорд дома Арренов отказался выполнить.

Вместо этого лорд Аррен поднял свои знамена восстания, чтобы свергнуть тирана, называющего себя хозяином Вестероса. Это, знамена соколов, лютоволков, оленей и форелей были подняты в восстании. Вместе они короновали Роберта Баратеона королем Вестероса, и началась война.

Войну, которая длилась два года, сторонники Таргариенов назвали бы Войной узурпаторов.

Эддард предпочитал восстание Роберта, а может быть, иногда предпочитал, чтобы его вообще не было. Казалось бы, война, которая велась напрасно.

У него вырвался вздох, когда он ехал внутри стен Риверрана, буксируя тело своей сестры. Война была выиграна, и Роберт одержал победу над Рейгаром у Трезубца. Роберта даже была коронована королем в Великой септе Бейлора, но Эддард не чувствовал счастья. Он чувствовал только потерю, потому что его сестра скончалась в Башне Радости. Ему пришлось пожертвовать многими из своих друзей, чтобы получить доступ к своей сестре в Башне, потому что кучка мужчин оставалась упрямой.

Он устал от войны, устал от смерти. Ему показались теплые чертоги Винтерфелла, где он похоронит свою сестру рядом с останками отца и брата.

Лорд Хостер и его леди-жена Кейтилин подошли к нему, чтобы поприветствовать.

«Эддард, я рад, что ты закончил свое путешествие целым и невредимым. Пожалуйста, прими мои соболезнования по поводу твоей покойной сестры. Мы провели семь дней молитв за ее душу после того, как узнали о ее судьбе». — сказал лорд Хостер, сжимая плечо Эддарда, чтобы утешить его.

— Благодарю вас, мой господин.

Эддард не знал, что еще сказать, потому что он был оцепенел к пустым банальностям, которые он получал от многих лордов королевства.

Моя дочь ждала тебя, Эддард. И у вас достаточно поводов для веселья, — сказал лорд Хостер, уступая место дочери, подошедшей к Эддарду.

Эддард наблюдал, как двое слуг сопровождают его леди-жену с двумя узлами в руках.

Кейтилин Талли была красавицей, в этом не было сомнений. Красивая невеста, но он чувствовал, что не заслуживает. Это Брэндон должен был жениться на Кейтилин. Именно Брэндон стал бы лордом Винтерфелла. Эдварду казалось, что он крадет позицию своего брата.

«Мой господин муж». Кейтилин сделала реверанс и посмотрела на него своими голубыми глазами, сияющими счастьем и гордостью. Ее рыжая шелковистая грива развевалась под тихую мелодию ветра.

"Моя леди." он приветствовал ее кивком и запечатлел кастовый поцелуй в ее розовую щеку.

«Милорд. Познакомьтесь с вашими сыновьями...» — сказала Кейтилин, беря у слуг один из сверток и поднося к его глазам младенца.

Эддард не мог не улыбнуться, приветствуя своего первенца. Ребенок с яркими рыжими волосами и голубыми глазами, очень похожий на свою жену Талли.

— Он старший. Я думал назвать его, только если мой лорд окажет мне честь. сказала Кейтилин

Эддард кивнул, так как это была такая простая просьба.

— Тогда как насчет Робба, как его имя. Назван в честь твоего друга — короля. Робб Старк, наследник Винтерфелла.

Эддард улыбнулся и кивнул. — Хорошее имя, миледи.

Кейтилин передала юного Робба служанке, а второго ребенка взяла на руки.

На этот раз, когда Эддард посмотрел на ребенка, все это был Старк. С черными как ночь волосами и такими же серыми глазами, как у многих предков Эддарда.

— На первый взгляд и в голову не пришло бы сказать, что они близнецы. Родился на несколько секунд моложе Робба. Как мы назовем его, милорд? спросила Кейтилин

Эддард провел пальцами по черному тубу волос на голове своего второго сына.

«Харрион. Его имя будет Харрион Старк».